

Приложение № 3 к отчету о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка использования средств федерального бюджета на реализацию мероприятий федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 – 2020 годы», а также на осуществление полномочий в части контрольно-надзорной деятельности и мониторинга охраны окружающей среды на Байкальской природной территории в 2015 – 2017 годах и истекшем периоде 2018 года»

Информация о нарушениях и недостатках, выявленных в ходе проведения контрольного мероприятия в Минстрое России.

1. В соответствии с пунктом 6 Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией мероприятий Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 -2020 годы», являющихся приложением № 5 к указанной целевой программе (далее – Правила № 847) адресное (пообъектное) распределение субсидий в отношении объектов капитального строительства утверждается государственными заказчиками по согласованию с государственным заказчиком-координатором.

Минстроем России адресное (пообъектное) распределение субсидии из федерального бюджета на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности субъектов Российской Федерации, предоставляемой в 2018 году бюджетам Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия, утверждено путем проставления грифа утверждения, содержащего наименование должности и подпись уполномоченного лица (заместитель Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Ю.С. Гордеев) без указания даты утверждения.

Кроме того, Минстроем России адресное (пообъектное) распределение субсидий с Минприроды России согласовано позднее даты заключения соглашений с субъектами Российской Федерации (письмом о согласовании от 13 февраля 2018 г. № 03-09-32/4332, соглашения от 9 февраля 2018 г. № 069-07-2018-038, от 9 февраля 2018 г. № 069-07-2018-037, от 5 февраля 2018 г. № 069-07-2018-005).

2. В 2017 – 2018 годах в нарушение пункта 9 Правил № 847 (в редакции от 25 мая 2016 года) и пункта 6 Правил № 847 (в редакции от 9 декабря 2017 года) Минстроем России высшие исполнительные органы

государственной власти субъектов Российской Федерации о размерах предоставляемых субсидий в целях их адресного (пообъектного) распределения на 2017 и 2018 годы не информировались.

3. В нарушение пункта 5 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции от 26 декабря 2014 года) и пункта 16 постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2014 г. № 1563 возврат Минстром России в 2015 году остатков субсидий, не использованных субъектами Российской Федерации в 2014 году, в бюджеты Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края осуществлен с нарушением установленных сроков (не позднее 30 календарных дней со дня поступления указанных средств в федеральный бюджет), в том числе:

Республике Бурятия (418 582,4 тыс. рублей) - на 25 календарных дней (платежное поручение от 12 марта 2015 г. № 1276);

Иркутской области (68 273,5 тыс. рублей) - на 14 календарных дней (платежное поручение от 12 марта 2015 г. № 1264);

Забайкальскому краю (40 170,0 тыс. рублей) - на 11 календарных дней (платежное поручение от 12 марта 2015 г. № 1259).

4. Минстрой России осуществлял полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств в части осуществления планирования расходов федерального бюджета, установленного подпунктом 4 пункта 1 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации ненадлежащим образом.

Так, Минстром России не было обеспечено надлежащее планирование расходов федерального бюджета. В 2016 году объем неисполненных бюджетных ассигнований составил 48 515,6 тыс. рублей, или 3,8 % показателей сводной бюджетной росписи (1 287 996,7 тыс. рублей) в 2017 году – 314 097,4 тыс. рублей, или 20,7 % показателей сводной бюджетной росписи (1 517 525,1 тыс. рублей).

5. Федеральной целевой программой «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 847 (далее – Программа, ФЦП), определено, что Минстрой России, как государственный заказчик Программы, является ответственным за организацию и исполнение мероприятий ФЦП в пределах своей компетенции, а также за достижение показателей указанных мероприятий и сроки их реализации.

Справочно: Перечень мероприятий и целевых индикаторов ФЦП определен в приложениях № 1 и № 3 Программы. Методика сбора исходной информации и расчета целевых индикаторов и показателей реализации Программы приведена в приложении № 2 Программы.

Информация о достигнутых в 2015 – 2017 годах значениях целевых показателей мероприятий ФЦП представлена в таблице.

Наименование целевых индикаторов	Период достижения целевых индикаторов		
	2015 год	2016 год	2017 год
Сокращение объемов сбросов загрязненных сточных вод в водные объекты Байкальской природной территории			

ФЦП «Охрана озера Байкал»	90,5	87,0	79,7
Сведения Минстроя России	90,49	87,0	Показатель не достигнут. Значение показателя не определено.
Сокращение объемов переработанных и не размещенных на полигонах отходов			
ФЦП «Охрана озера Байкал»	90,4	80,8	70,6
Сведения Минстроя России	90,4	80,8	Показатель не достигнут. Значение показателя не определено.

Согласно информации Минстроя России, целевые индикаторы мероприятий ФЦП на 2017 год не достигнуты по причине их недостижения Республикой Бурятия. При этом общий расчет значения целевых индикаторов на 2017 год министерством не осуществлялся.

В качестве исходных данных для расчетов уточненных значений целевых индикаторов и показателей реализации мероприятий ФЦП использовалась информация, представленная субъектами Российской Федерации (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край), участвующими в ее реализации.

При этом формы федерального государственного статистического наблюдения № 2-ТП (водхоз) «Сведения об использовании воды» и № 2-ТП (отходы) «Сведения об образовании, использовании, обезвреживании, транспортировании и размещении отходов производства и потребления», утвержденные приказами Росстата от 19 октября 2009 г. № 230 и от 10 августа 2017 г. № 529 (ранее – приказ Росстата от 28 января 2011 г. № 17), использование которых для расчета достижения запланированных показателей ФЦП предусмотрено пунктами 2 и 4 приложения № 2 Программы, Минстроем России не использовались по причине их отсутствия (не поступления) в Министерство.

В результате подтвердить достоверность представленных Минстроем России сведений о достижении целевых индикаторов мероприятий Программы в 2015 и 2016 годах не представляется возможным.

При этом необходимо отметить, что исходя из определений, данных в абзаце 3 пункта 5 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 588 (далее – Порядок № 588), Минстрой России является соисполнителем государственной программы, в полномочия которого в соответствии с подпунктом а(2) пункта 48 входят полномочия по запросу у участников государственной программы информации, необходимой для подготовки ответов на запросы ответственного исполнителя, а также информации, необходимой для проведения оценки эффективности государственной программы и подготовки годового отчета и доклада.

В то же время Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край в качестве участников государственной программы не определены и, соответственно, информация, предоставляемая указанными регионами, не могла использоваться Минстроем России в качестве сведений, обосновывающих достижение целевых индикаторов и показателей реализации

мероприятий Программы.

Несмотря на то, что формы федерального статистического наблюдения № 2-ТП (водхоз) и № 2-ТП (отходы) предоставляется в территориальные органы Росводресурсов и Росприроднадзора, являющиеся участниками государственной программы, Минстрой России с запросами о предоставлении необходимой информации для расчета целевых показателей (индикаторов) в указанные федеральные органы исполнительной власти не обращался.

6. Согласно приложению 1 к ФЦП целевые индикаторы программы рассчитаны суммарно для всех субъектов Российской Федерации, реализующих мероприятия программы. При этом методика расчета целевых индикаторов в разрезе каждого отдельно взятого региона в ФЦП не приведена.

С учетом того, что указанные значения рассчитаны исходя из показателей трех субъектов Российской Федерации (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский Край) установить конкретное значение показателя для отдельного региона не представляется возможным.

Отсутствие в ФЦП разбивки целевых индикаторов по регионам значительно затрудняет корреспонденцию соответствующих целевых индикаторов с региональными и муниципальными программами субъектов Российской Федерации.

Перечень мероприятий ФЦП (приложение № 3) содержит только стоимостные характеристики реализуемых объектов в разбивке по годам и не имеет качественно-количественных характеристик, что создает ситуацию, когда в рамках ФЦП возможность оценки эффективности существует только в части освоения средств финансирования по годам.

Справочно: в ФЦП эффективность расходования бюджетных средств характеризуется такими группами показателей как степень соответствия фактического и планового уровня использования бюджетных средств; степень исполнения плана реализации мероприятий Программы; и степень достижения целей и решения задач Программы.

Вместе с тем, в отсутствие дополнительных конкретизирующих характеристик по целевым индикаторам и мероприятиям в разбивке по каждому участвующему в программе субъекту Российской Федерации делает объективную оценку эффективности реализации ФЦП затруднительной.

Фактически каждый субъект Российской Федерации, реализующий мероприятия ФЦП, делает расчет целевых индикаторов исходя из набора собственных мероприятий, предложенных для включения в программу. При этом установить, каким образом учитываются реальные статистические данные и являются ли включенные в программу объекты и мероприятия объективно необходимыми и/или достаточными для выполнения показателей ФЦП, не представляется возможным.

По мнению Счетной палаты, для расчета целевых индикаторов в качестве исходных данных также должна использоваться информация, содержащаяся в формах федерального государственного статистического наблюдения № 2-ТП (водхоз) и № 2-ТП (отходы). Указанные формы также должны применяться и для расчета оценки эффективности реализации мероприятий программы.

При этом формы № 2-ТП (водхоз) и № 2-ТП (отходы) в общем доступе не размещаются. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующие в реализации мероприятий программы содержащейся в формах информацией не располагают, что делает функции по контролю за реализацией мероприятий не эффективными, а оценку эффективности мероприятий – производной от статистических данных.

Фактически функции по контролю за реализацией мероприятий ФЦП со стороны Минстроя России и органов государственной власти субъектов Российской Федерации сводятся к своевременности перечисления денежных средств, а также к контролю за своевременностью строительства объектов, реализуемых в рамках мероприятий ФЦП.

В связи с тем, что целевые индикаторы используются для расчета оценки эффективности предоставления субсидии из федерального бюджета в рамках ФЦП, в отсутствие достоверного и правильного расчета целевых индикаторов оценка эффективности не может быть признана корректной.

Согласно пункту 12 Правил № 847 значение показателя результативности предоставления субсидии устанавливается в соответствии со значениями показателя (индикатора), утвержденными государственной программой субъекта Российской Федерации, муниципальной программой, иными нормативными актами субъекта Российской Федерации.

Информация о соответствии целевых индикаторов мероприятий ФЦП показателям результативности, установленным в соглашениях о предоставлении субсидии Иркутской области, а также в государственных и муниципальных программах Иркутской области, представлена в приложении 3 к отчету. При этом как показал проведенный анализ, целевые индикаторы (показатели) ФЦП, региональных и муниципальных программ не корреспондируются между собой, что не соответствует части 5 статьи 7 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии с которым документы стратегического планирования должны быть согласованы и сбалансированы по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации, что не прослеживается при рассмотрении системы государственных и муниципальных программ, направленных на защиту природоохранной территории озера Байкал.